

**ОТ ОРШАНСКОЙ ЖЕНСКОЙ УЧИТЕЛЬСКОЙ
СЕМИНАРИИ К ОРШАНСКОМУ КОЛЛЕДЖУ
ВГУ ИМ. П. М. МАШЕРОВА: У ИСТОКОВ
СТАНОВЛЕНИЯ**

Ершова О. И.

Белорусский государственный университет
Минск, Беларусь

Аннотация. В статье рассматривается процесс создания Оршанской женской учительской семинарии. Показана его связь с развитием всеобщего начального обучения и педагогического образования в России в начале XX в. Анализируются правовые основы деятельности семинарии, состав преподавателей и воспитанников. Освещаются организация учебно-воспитательного процесса, уровень его материальной обеспеченности.

Ключевые слова: учительская семинария; Виленский учебный округ; среднее педагогическое образование; начальное училище; учебно-воспитательный процесс; учебный план.

**FROM THE ORSHA WOMEN'S TEACHER'S
SEMINARY TO THE ORSHA COLLEGE
OF VSU P. M. MASHEROVA: AT THE ORIGINS
OF BECOMING**

Ershova O. I.

Belarusian State University
Minsk, Belarus

Abstract. The article discusses the process of creating the Orsha Women's Teachers' Seminary. It shows its connection with the development of universal primary education and teacher education in Russia at the beginning of the 20th century. The article analyzes the legal foundations of the seminary's activities, the composition of teachers and pupils. The article highlights the organization of the educational process, the level of its material security is covered

Keywords: teachers' seminary; secondary pedagogical education; Vilnius educational district; primary school; educational process; curriculum.

В начале XX в. в России актуальной стала проблема введения всеобщего начального обучения. В Виленском учебном округе (далее – ВУО), включавшем пять белорусских губерний, в 1908 г. вне школы оставалось 2/3 детей школьного возраста [1, с. 14]. Вопрос о всеобщем обучении был включен в повестку дня совещания директоров и инспекторов

народных училищ ВУО, проходившем 15–22 декабря 1907 г. Для того чтобы охватить всех детей школой в течение 10 лет, число начальных училищ в округе следовало увеличить в четыре раза – с 5000 до 20 000 – и обеспечить их учителями [1, с. 14]. Однако в ВУО ощущалась острая нехватка учителей начальной школы со средним и специальным образованием. Среднее светское и духовное образование имели 2,4 % учителей и 60,9 % учительниц, среднее педагогическое образование – 30,9 % учителей и 1,2 % учительниц, низшее образование – 66,7 % учителей и 37,9 % учительниц [2, с. 14]. Ежегодный выпуск в пяти действовавших в 1908 г. мужских учительских семинариях составлял до 130 человек [1, с. 17]. На совещании рассматривался вопрос об открытии в каждой губернии не менее двух учительских семинарий [1, с. 18]. Участники совещания решили создавать их в городах, так как «городская жизнь более способствует умственному и нравственному развитию воспитанников, чем затхлая атмосфера захолустий» [1, с. 18].

К началу XX в. общество и правительство в России осознали необходимость вовлечения женщин в педагогическую профессию. В ВУО с 1880 по 1911 г. количество женщин-учительниц выросло в 4,4 раза, тогда как мужчин – в 2,34 раза; в среднем по 60 губерниям России соответственно в 4,17 и 3,15 раза [3, с. 148]. Если в 1880 г. в начальных школах ВУО работало 79,1 % учителей и 20,9 % учительниц, то в 1911 г. – соответственно 63,5 % и 36,5 % [2, с. 12]. Низкие жалование и социальный статус учителя народной школы не привлекали мужчин к педагогической деятельности. Женщины, не выдерживая конкуренции с мужчинами на других, более престижных должностях, мирились с нелегкой долей учительницы народной школы [3, с. 112–113]. Как следствие, педагогическая деятельность, будучи во второй половине XIX в. преимущественно мужским занятием, с начала XX в. постепенно становится женской профессией. Это нашло отражение и в открытии в ВУО женских учительских семинарий: Оршанской (1911 г.), Борисовской (1914 г.) и Бобруйской (1916 г.) [4, с. 23].

Управление ВУО возбудило ходатайство об открытии учительской семинарии в г. Орша 20 мая 1903 г. [5, с. 22]. Однако Министерство народного просвещения (далее – МНП) приняло решение лишь 29 мая 1911 г. [6, с. 65]. 1 июля 1911 г. состоялось открытие первой женской учительской семинарии в Беларуси [7, с. 477–478]. Размещение ее в Могилевской губернии объяснялось меньшим, в сравнении с остальными губерниями ВУО, количеством учительниц со средним педагогическим образованием – 0,4 % [2, с. 14]. Оршанская женская учительская семи-

нария представляла собой правительственное среднее профессиональное учебное заведение, ставившее целью «доставить педагогическое образование молодым людям всех сословий, православного вероисповедания, желающим посвятить себя учительской деятельности в начальных училищах...» [8, с. 1152]. В 1916 г. из 114 воспитанниц Оршанской учительской семинарии 97 происходили из крестьян, 14 – из мещан, все исповедовали православие [9, л. 69]. Плата за обучение в семинарии не взималась [9, л. 78].

Принимались на обучение девушки не моложе 14 лет. Вступительные испытания включали письменную составляющую (диктант и сочинение по русскому языку и решение задач по арифметике) и устную (Закон Божий, церковно-славянский язык, арифметика, геометрия, русская история, география и пение). Оценка осуществлялась по 5-балльной шкале. Количество зачисленных составляло не более 40 чел., лучшие попадали в число стипендиатов на имевшиеся свободные стипендии [10, с. 25]. Конкурс в Оршанскую учительскую семинарию был достаточно высоким. В 1913 г. вступительные испытания сдавал 121 человек, выдержали их всего 27 человек [11, с. 58]. В 1916 г. вступительные испытания сдавали 97 человек, выдержали – 36 [9, л. 71].

*Рисунок 1. Фотография преподавателей
Оршанской женской учительской семинарии. 1913 г.
Источник: Личная коллекция Чернецовой Екатерины.*

Педагогический состав Оршанской учительской семинарии включал директора, законоучителя и шесть преподавателей. Директором был назначен действительный статский советник М. А. Серков, окончивший историко-филологический факультет Московского университета [12, с. 315]. В 1894–1909 гг. он работал директором Юрьевской учительской семинарии [13, с. 115]. М. А. Серков преподавал педагогику. Законоучитель – священник Г. Ф. Свидерский – окончил Витебскую духовную семинарию. Преподаватели основных дисциплин имели высшее образование. Преподававшая русский и церковнославянский языки Н. А. Крестьянова окончила Марининское высшее женское училище [14, с. 301]. Преподаватель математики Г. В. Малаха окончил Московский университет, истории и географии М. В. Васильева – Сибирские высшие женские курсы, естествознания и физики Т. В. Львова – Московские высшие женские курсы. Преподаватель графических искусств П. Е. Лазарев учился в Строгановском центральном художественно-промышленном училище, пения И. И. Марчук – в Коростышевской учительской семинарии [12, с. 315].

Учебно-воспитательная деятельность учительских семинарий регламентировалась Инструкцией МНП от 4 июля 1875 г. [8, с. 1169–1191]. В ней содержались подробные правила внутреннего управления семинарией, организации надзора за воспитанниками с целью развития их религиозно-нравственных качеств как будущих учителей; прописывались должностные обязанности директора и всего педагогического состава, указания в отношении объема и методов преподавания учебных предметов, распределения уроков и занятий ремеслами.

Процесс образования в учительской семинарии был направлен в первую очередь на развитие духовных (религиозных) и нравственных качеств, во вторую очередь – профессиональных. Учебный план предусматривал в каждом классе изучение Закона Божьего как учебного предмета, который уступал по количеству учебных часов только русскому и церковнославянскому языкам и математике [10, с. 20–21]. Перед преподавательским коллективом учительской семинарии ставилась задача воспитания в учащихся «сознания важной ответственности их будущего служения перед церковью, государством и обществом» [9, л. 67].

Учебная деятельность в женских учительских семинариях организовывалась по программам и штатам мужских, только вместо ручного труда преподавалось рукоделие [4, с. 23]. В 1903 г. МНП предложило новый краткий учебный план и примерную таблицу недельных уроков для учительских семинарий с 4-летним сроком обучения. Предус-

матривалось изучение следующих предметов: Закон Божий, русский и церковнославянский языки, педагогика, арифметика, геометрия, история, география, естествознание и сельское хозяйство, физика, чистописание, рисование и черчение, пение, гимнастика, ручной труд [10, с. 20–21]. На совещании директоров и инспекторов народных училищ ВУО в 1907 г. в учебный план были внесены некоторые изменения с учетом «местных условий» [10, с. 13]. Общая недельная нагрузка составляла 34 часа [10, с. 20–21]. Предусматривалось увеличение количества уроков в неделю по Закону Божьему на 2 часа, русскому языку – на 5 часов, географии – на 1 час. Соответственно уменьшалось количество недельных часов, отведенных на чистописание, рисование и черчение, гимнастику, практические занятия в школе [10, с. 20–21]. Программа по русскому языку требовала более основательно изучать методику преподавания русского языка. Внесены были изменения и в программу по педагогике – она преподавалась с 1-го класса (в плане МНП – со 2-го класса) [10, с. 16]. Необязательным предметом являлась музыка – примерно треть воспитанниц обучались игре на скрипке.

Рисунок 2. Фотография семинаристки Чернецовой Екатерины. 1915 г.
Источник: Личная коллекция Чернецовой Екатерины.

Много внимания уделялось внеклассным занятиям – самостоятельному чтению книг, письменным упражнениям [11, с. 63]. Фонд библиотеки Оршанской учительской семинарии делился на фундаментальный (1906 томов и 1348 названий) и ученический (1947 томов и 1335 названий). В учебных кабинетах имелось 195 приборов и 103 пособия, а также 444 экземпляра различных учебных пособий [9, л. 65].

Рисунок 3. Фотография семинаристок – участниц любительского спектакля «Дикарка». 19 февраля 1913 г.

Источник: Личная коллекция Чернецовой Екатерины.

Важное место занимала практическая подготовка. По учебному плану учительских семинарий для ВУО на практические занятия отводилось 9 часов в неделю в 3-м классе, в том числе 6 часов – на пробные занятия и 3 часа – на их разбор [10, с. 19]. Практические занятия проводились в действовавшем при Оршанской учительской семинарии образцовом начальном училище [9, л. 75]. Учительницей здесь работала В. Г. Апрелева, окончившая Могилевское женское училище духовного ведомства и начавшая педагогическую деятельность в 1900 г. [15, с. 401]. В 1916 г. 22 воспитанницы 3-го класса дали 120 уроков по русскому и церковнославянскому языкам, арифметике, естествознанию, географии, истории, чистописанию и пению, 53,3 % из которых были оценены на «хорошо»

и 41,7 % – на «удовлетворительно» [9, л. 77]. Воспитанницы семинарии также присутствовали на уроках в начальном училище, наблюдали за самостоятельной работой учеников, проверяли их письменные работы по языку и арифметике, подтягивали слабых учеников [11, с. 67]. Приобщение воспитанниц к выполнению всех обязанностей учителя вооружало их опытом практической работы, позволяло формировать необходимый набор профессиональных умений.

Воспитанницы семинарии, имевшие отметку не ниже 3 баллов по всем учебным предметам и практическим урокам, допускались к выпускным испытаниям, которые сдавали перед педсоветом. Все, кто получал отметки не ниже 3 баллов, удостоивались звания учителя народного начального училища [10, с. 34, 36].

Располагалась Оршанская учительская семинария в наемном двухэтажном каменном здании в центре города (ул. Офицерская, д. 12), аренду которого оплачивало Оршанское городское управление. Дом был удобным, но тесным [15, с. 403]. Основные средства на содержание семинарии поступали из казны, дополнительные – от земства [15, с. 403; 16, с. 354]. Например, в 1914 г. на содержание семинарии было израсходовано 31 993 руб. 75 коп.: от госказначейства – 28 063 руб. 75 коп., Оршанского городского управления – 1450 руб., Могилевского губернского земства – 2480 руб. [14, с. 74].

Условия жизни воспитанниц Оршанской учительской семинарии можно назвать трудными. Большинство из них происходили из крестьян и не располагали достаточными материальными средствами. Стипендии от казначейства выплачивались не всем, земства выделяли средства на стипендии лишь малообеспеченным. Общежития для воспитанниц при семинарии не было, и они жили на дешевых частных квартирах на окраинах города [9, л. 68]. Общество вспомоществования в семинарии отсутствовало. Нуждавшимся воспитанницам помогали бесплатной раздачей книг, платой за квартиру [14, с. 71]. Преподаватели подыскивали для них возможности заработка за счет проведения платных занятий, удешевляли питание [9, л. 67]. В 1916 г. воспитанницы семинарии собрали для помощи нуждавшимся 130 руб. и 70 руб. выделил Татьянинский комитет в качестве пособия десяти ученицам [9, л. 78]. Тяжелое материальное положение сказывалось на состоянии здоровья девушек: из восьми выбывших воспитанниц в 1916 г. одна ушла по состоянию здоровья и трое умерли [9, л. 71].

В 1915–1917 гг. Оршанская учительская женская семинария осуществила три выпуска – около 70 учителей [9, л. 69–71; 11, с. 56–58]. После

Февральской революции. в июле 1917 г. семинария была преобразована в среднее педагогическое учебное заведение, где обучались и юноши, и девушки. В последующие годы после неоднократных реорганизаций она являлась средним специальным учебным заведением, в котором до сегодняшнего дня осуществляется подготовка педагогических кадров.

Список использованных источников

1. Совещание директоров и инспекторов народных училищ Виленского учебного округа, происходившее в Вильне 15–22 декабря 1907 года // Народное образование в Виленском учебном округе. – 1908. – № 1. – С. 7–19.
2. Однодневная перепись начальных школ в Империи, произведенная 18 января 1911 года. Вып. 8 (10). Виленский учебный округ. Губернии Виленская, Витебская, Гродненская, Ковенская, Минская и Могилевская [в 2 ч.]. – Тип. Т-ва «Екатерингофское печатное дело». 1914. – 183 с.
3. *Чехов, Н. В.* Народное образование в России с 60-х годов XIX века / Н. В. Чехов. – Москва: Книгоизд-во «Польза» В. Антик и К^о, 1912. – 224 с.
4. *Острога, В. М.* Правительственная политика в области педагогического образования в Беларуси во второй половине XIX – начале XX в. / В. М. Острога // Труды БГТУ. – 2013. – № 5. – С. 22–25.
5. Отчет попечителя Виленского учебного округа о состоянии учительских институтов и семинарий за 1910 год. – Вильна: Тип. А. Г. Сыркина, 1911. – 41 с.
6. Об открытии в гор. Орша женской учительской семинарии // Циркуляр по Виленскому учебному округу. – 1912. – № 1. – С. 65.
7. Открытие женской семинарии в г. Орше (Могилевской губернии) // Народное образование в Виленском учебном округе. – 1911. – № 6. – С. 477–478.
8. *Фальборк, Г.* Настольная книга по народному образованию / Г. Фальборк, В. Чарнолуский. – Санкт-Петербург: Изд-во т-ва «Знание», 1901. – Т. II. – 1538 с.
9. Национальный исторический архив Беларуси. – Ф. 2416. Оп. 1. Д. 20.
10. Журналы совещания директоров и наставников учительских семинарий Виленского учебного округа, происходившего 25–29 апреля 1907 г. в г. Вильне. – Вильна: Тип. А. Г. Сыркина, 1908. – 50 с.

11. Отчет попечителя Виленского учебного округа о состоянии учительских институтов и семинарий за 1914 год. – Вильна: Тип. А. Г. Сыркина, 1915. – 81 с.

12. Памятная книжка Виленского учебного округа за 1911–1912 учебный год. – Вильна: Тип. А. Г. Сыркина, 1912. – 360 с.

13. Шор, Т. Учительские семинарии в Прибалтике в начале XX в. / Т. Шор // Вестник ПСТГУ. Серия IV. – 2020. – Вып. 58. – С. 107–128.

14. Памятная книжка Виленского учебного округа за 1908–1909 учебный год. – Вильна: Тип. А. Г. Сыркина, 1908. – 360 с.

15. Памятная книжка Виленского учебного округа на 1915 год. – Вильна: Тип. А. Г. Сыркина, 1915. – 460 с.

16. Памятная книжка Виленского учебного округа на 1913 год. – Вильна: Тип. А. Г. Сыркина, 1913. – 406 с.